

Старшая служанка Лю посчитала ее объяснение довольно разумным, поэтому не стала задерживаться на эту тему.

Она посмотрела на Мусян и сказала: «Что с тобой в эти дни? Почему ты стала такой рассеянной? Если ты такая, как я могу доверять тебе заботиться о Матриархи должным образом?»

Хотя Мусян действительно презирала старшую служанку Лю внутри, она вообще не позволяла этого себе показывать.

Она крепко сжала локоть старшей служанки Лю и сказала с улыбкой: «Момо, признаюсь, я не очень хорошо себя чувствую последние несколько дней. Отныне я определенно отдам свое сердце и душу служению Матриарху».

Старшая служанка Лю вздохнула и похлопала ладонью Мусян по спине: «Сейчас ты стареешь, проведя восемь лет, служа на стороне Матриарха. Два дня назад Матриарх даже говорила со мной о тебе! Не волнуйся, Матриарх думает о тебе как о внучке, поэтому, пока она рядом, с тобой будут хорошо обращаться.»

Мусян смущенно кивнула и лично провела старшую служанку Лю к двери.

Когда силуэт старшей служанки Лю исчез вдали, лицо Мусян вернулось к выражению мрачности и недоброжелательности.

Она застряла, служа Матриарху в Зале Цинси, поэтому могла достаточно редко встретить Хэ Санланга. Если он уедет, вероятность того, что она увидит его снова, будет близка к нулю! Что ей делать?!

Выйдя из резиденции Мусян, старшая служанка Лю внезапно остановилась у яблоневого дерева.

Она слегка повернула свое тело, чтобы спросить человека рядом с ней: «Как к вам относилась Мусян недавно?»

Две служанки, следовавшие за старшей служанкой Лю, посмотрели друг на друга, а затем честно ответили: «Момо, при всем моем уважении, нрав сестры Мусян не такой хороший, как в прошлом».

Они уже были чрезвычайно тактичны со своей формулировкой.

Мусян служила Матриарху много лет, и она была известна тем, что у нее был хороший характер и она была добросовестной. Матриарху очень она нравилась.

В прошлом она помогала старшей служанке Лю в управлении слугами Цинси Холла и никогда не допускала ошибок. Более того, благодаря прекрасной личности Мусян и тому факту, что она никогда не выходила из себя, новые служанки с удовольствием работали под ее руководством.

Тем не менее, за последние два месяца характер Мусян внезапно стал довольно коротким и жестоким. Слуги, работавшие под ее руководством, неоднократно были обруганы до слез. Это было то, чего никогда бы не произошло в прошлом.

Старшая служанка Лю кивнула с задумчивым видом.

Спустя несколько мгновений она сказала: «Отныне обращайтесь больше внимания на Мусян. Попробуйте выяснить, что с ней случилось.»

Слуги признали приказ в унисон.

23 марта, день фестиваля «Тысяча Благословений».

Поскольку это был день рождения Императора Чэнпина, сегодня не было утреннего заседания двора.

Все чиновники четвертого ранга и выше, а также все титулованные дворяне должны были присутствовать на банкете дворца вечером.

Женщины-гости будут приняты Императрицей отдельно.

Будучи нездоровой, Матриарх Хэ не собиралась посещать банкет.

Кроме Матриарха, все другие мастера Дома Цзин'ань будут присутствовать.

Когда пришло время, граф Цзин'ань держал графиню Цзин'ань за руку, и вел своих сыновей Хэ Чанци и Хэ Чанди и их невестку Чу Лянь в подготовленные экипажи.

Хэ Эрланг был переведен в имперскую охрану, поэтому он должен был остаться во дворце сегодня, как часть охраны. Таким образом, он не вернулся в поместье.

Поскольку это был особенный день, все катались на колясках.

Когда они дойдут до ворот Жуке, всем придется сойти с кареты и войти во дворец пешком.

После прохождения ворот Тайсюань гости мужского и женского пола будут разделены.

Банкет, предназначенный для чиновников и дворян, будет проходить в Зале Ванмин, в то время как их жены и другие гости женского пола отправятся в императорский сад во внутреннем дворце.

Выезд дома Цзин'ань во дворец состоял из трех экипажей.

Ведущий экипаж был занят графом Цзин`анем и его женой, средний экипаж - Хэ Чанци. Хэ Чанди и Чу Лянь сидели в последней карете.

Чу Лянь и Хэ Чанди сегодня были одеты в новую одежду. Хэ Чанди был одет в сапфирово-синюю одежду с цветочной вышивкой и серебряными акцентами. Он также носил соответствующий плащ и корону маркиза.

У Чанди глаза были закрыты, когда он отдыхал в карете. Небо уже начало темнеть снаружи, и только легкий сумеречный свет проник в карету. Воспользовавшись этим светом, Чу Лянь подняла подбородок, чтобы посмотреть в лицо Хэ Чанди.

Наблюдая за ним, она начала смеяться.

Хэ Санланг казалось, услышал ее подавленный смех, поэтому он поднял шторы и уставился на нее.

На Чу Лянь было длинное серебристо-красное платье из парчи. Верхняя часть была с облегающим верхом, покрытым светло-фиолетовым жилетом с серебряными вставками и рукавами половинной длины. Жилет заканчивался на ее талии, которая была как раз для того, чтобы показать сложную вышивку нижней части платья. У нее на локтях лежала тонкая красно-серебряная шаль, свисающая с задней части платья. На ее запястьях висели два интересных браслета из красного коралла. Их яркий красный цвет создавал резкий контраст с бледно-белым на ее руках и был очень привлекательным.

Так как она уже была одета так экстравагантно, Чу Лянь указала Сиянь уложить волосы в простой пучок. Единственным аксессуаром в ее волосах была белая нефритовая шпилька с рубиновыми вставками. Посередине ее лба висел рубин. В отличие от ее кожи, рубин помогал ей выглядеть еще более красивой и привлекательной.

Сегодня челка Чу Лянь была расчесана, чтобы показать каждый безупречный кусочек ее лба. Ее красивое овальное лицо помогло подчеркнуть ее яркие и ясные миндалевидные глаза.

В тот момент, когда Хэ Чанди открыл глаза, его встретила потрясающая красота его жены.

Глаза Чу Лянь в настоящее время были в форме полумесяцев, сопровождаемые широкой

улыбкой на лице, когда она смотрела на него. Хэ Чанди почувствовал желание спрятать эту красиво одетую женщину, чтобы ни один мужчина не получил такой праздник для глаз.

<http://tl.rulate.ru/book/8877/462367>